

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лексические группы в русском языке XI-XVII вв. / Под. ред. Г.А. Боготова. М., 1991.
2. Там же.
3. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. М., 1982.
4. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964.
5. Филин Ф.П. Указ. раб.
6. Там же.
7. Лукина Г.Н. Предметно-бытовая лексика древнерусского языка XI-XIV вв. (состав, организация, проблемы семантических отношений): автореф. дис. ... д-ра филол. н. М., 1989.
8. Лексические группы в русском языке XI-XVII вв...
9. Григорьева А.Д. Об основном словарном фоне и словарном составе русского языка. М., 1953.
10. Черных Л.Я. Очерк русской исторической лексикологии: Древнерусский период. М., 1956.
11. Там же.

Равиль Рустамович ТИМИРОВ —
аспирант кафедры общего языкознания
Тюменского государственного университета
ravil8207@rambler.ru

УДК 811.161.1

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА ТОПОНИМОВ ИНГАЛЬСКОЙ ДОЛИНЫ (МЕЖДУРЕЧЬЕ ТОБОЛО-ИСЕТЬЯ)

Аннотация. В статье рассмотрены способы образования топонимов юга Тюменской области.

Summary. Methods of toponyms formation of the south of the Tyumen Region are considered in the article.

Ключевые слова. Ингальская долина, словообразование, топонимы.

Key words. Ingalskaya valley, Formation of Words, Toponyms.

Среди актуальных проблем современной тюркологии видное место занимает изучение собственных географических имен. Большое развитие за последние годы получила ономастика, которая является важным самостоятельным направлением языкознания. Она обрела научный статус еще в 30-х гг. XX в. на проведенном во Франции I-ом Международном ономастическом конгрессе (1930). О роли и значении этой области науки свидетельствует также организация в 1949 г. в Бельгии Международного ономастического комитета при ЮНЕСКО, с 1950 г. занимающегося изданием журнала «Онома».

Историко-лингвистическое исследование тюркского ономастикона Тюменской области является частью комплексной темы «Региональная ономастика, диалекты и взаимодействие языков Тюменской области», которая разрабатывается в Тюменском государственном университете профессором Н.К. Фроловым и его учениками. На протяжении нескольких лет ведется работа над этой важной проблемой, проистекающей из общих задач изучения языков и истории коренных обско-угорских, самодийских, славянских, тюркских народов Тюменской области — ханты, манси, ненцев, селькупов, русских, татар.

В русле развития ономастики заметно возрастает и роль топонимических исследований для изучения истории народа и его языка.

В этой статье мы попытаемся описать основные способы топообразования юга Тюменской области, точнее Ингальской долины.

Территория Западно-Сибирской равнины, как следует из современных научных трудов, была заселена племенами саргатской археологической культуры еще в IV в. до н. э. Они имели высокоразвитую металлургию, занимались скотоводством, земледелием, рыболовством, собирательством. В социальной структуре общества выделялись богатые вожди, конные наездники, пешие лучники, простые люди. Здесь проходили международные торговые караванные пути. По этой территории прокатывались волны гуннских кочевников, одна культура сменяла другую. Население, проживавшее по берегам Туры, Тобола, Иртыша, с древнейших времен испытывало на себе перекрестное влияние мировых цивилизаций. Каждая новая культура старательно стирала следы предыдущей. У автохтонного населения постепенно менялись религия, язык, традиции, этнические имена. Ядро коренного населения сохранилось до наших дней, донеся из глубин истории географические названия различных объектов родной земли [1; 4].

Юг Тюменской области — 22 административных района, расположенных южнее Ханты-Мансийского автономного округа.

Административно-территориальные границы региона (на севере — с Ханты-Мансийским автономным округом, на юге — с Курганской областью и Республикой Казахстан; на западе — со Свердловской, на востоке — с Омской областями) определяются историческими и лингвоэтническими условиями формирования коренного населения Тюменской области, их языков и диалектов [2; 6].

В физико-географическом отношении юг Тюменской области подразделяется на три природные (ландшафтно-географические) зоны — южной тайги, подтайги и северной лесостепи, — которые заселены неравномерно, большая часть населения сосредоточена в зоне подтайги и лесостепи.

Зона южной тайги занимает северную часть региона (Тобольский и Уватский районы, север Вагайского и Нижнетавдинского районов), зона подтайги — центральную часть (юг Вагайского и Нижнетавдинского районов, Аромашевский, Викуловский, Сорокинский, Тюменский, Юргинский, Ярковский районы), на юге региона в зоне северной лесостепи расположены остальные 12 районов (Абатский, Армизонский, Бердюжский, Голышмановский, Исетский, Ишимский, Казанский, Заводоуковский, Омутинский, Сладковский, Упоровский, Ялуторовский) [3; 95].

В историческом и лингвоэтническом отношении юг Тюменской области являет собой устойчивое единство сосуществующих более 400 лет этносов — татар и русских.

Основу русского старожильского населения составили переселенцы из северных и восточных уездов Европейской России. С конца XVI в. вслед за экспедицией Ермака они стали осваивать зоны подтайги и южной тайги по нижнему течению Иртыша и его притокам (по рр. Вагаю, Тоболу, Тавде, Туре), частично — северной лесостепи. Земледельческая зона складывалась вокруг первых сибирских городов — Тюмени (1586 г.) и Тобольска (1587 г.) — в основном за счет выходцев из Вологодской, Архангельской, Пермской губерний [4]. Продвигаясь вниз и вверх по течению Иртыша и его притокам, они осваивали новые земли, сдвигая или ассимилируя аборигенное население — тюрков и угров.

С XVIII в. «чалдоны» — старожильское население — стали продвигаться на более южные территории, встречаясь с новыми переселенческими потоками — «рассейцами». С XIX в. интенсивно заселялась зона лесостепи: выходцы из центральных и южных губерний России (большей частью Орловской) во второй половине XIX — начале XX вв. основали здесь более 300 населенных пунктов [5].

Процессы внутренней миграции привели к тому, что, как на юге региона, так и на севере, «чалдоны» и «рассейцы» оказались тесно взаимосвязаны, сосуществовая иногда даже в рамках одного населенного пункта [6; 9].

Во второй половине XX в. русское старожильческое население встречается на всей территории юга области, зона его компактного проживания — северные и северо-западные районы региона.

Западносибирские (тоболо-иртышские — тюменские, тобольские, ялуторовские) татары, в этногенезе которых отчетливо прослеживается пласт южных угров, сосредоточены в основном в 9 районах юга Тюменской области: в Аромашевском, Вагайском, Заводоуковском, Нижнетавдинском, Тобольском, Тюменском, Уватском, Ялуторовском и Ярковском [7; 5]. Русские и татары взаимодействуют на всем протяжении исторического развития региона, однако компактные их группы до сих пор проживают чересполосно, в отдельных населенных пунктах.

Топонимическая система Ингальской долины (междуречье Тоболо-Исетья) формировалась в течение ряда столетий в сложных географических, исторических и лингвистических условиях, на территории, которая постоянно оказывалась местом соприкосновения, взаимопроникновения и сосуществования родственных и неродственных этнических потоков с востока, запада и юга.

Ингальская долина является одним из археологических открытий ученых Тюменского региона. Она находится примерно в 75 км от города Тюмень между Тоболом и Исетью, у слияния этих рек. Здесь, на стыке Заводоуковского, Исетского, Упоровского и Ялуторовского районов, на площади около 1500 кв. км сосредоточено несколько сотен археологических памятников, относящихся к каменному, бронзовому и железному векам.

Ни на одной из карт области Ингальская долина не обозначена, но это и неудивительно, ведь речь идет не о географическом объекте, а об археологическом комплексе. В его состав входят памятники разных типов: селища, городища, святилища, грунтовые и курганные могильники.

Какое-то время открытые здесь памятники изучались обособленно друг от друга, каждый сам по себе. Но с середины 90-х гг. прошлого века, когда выяснилось, что концентрация древностей в Тоболо-Исетском междуречье значительно выше, чем в сопредельных районах, и что эти памятники образуют комплекс с четкими естественными границами, его начали исследовать целенаправленно, как единое целое. Тогда же он получил собственное имя — Ингальская долина [8; 5].

В плане Ингальская долина напоминает трапецию, обращенную вершиной на северо-восток. Протяженность долины в этом направлении составляет около 55 км, а ширина колеблется от 20 до 45 км. По сути дела, это не что иное, как слившиеся в единое целое долины Тобола и Исети, противоположные берега которых служат естественными границами впадины.

В настоящее время на территории Ингальской долины открыто около 600 разновременных археологических объектов, характеризующих отрезок времени продолжительностью 8-10 тыс. лет. Многие из этих памятников исследованы благодаря раскопкам, которые ведутся в Тоболо-Исетском междуречье в течение последних 25 лет.

Открытые и изученные в Ингальской долине памятники позднего железного века, относящегося ко второй половине I — значительной части II тысячелетий н. э. принадлежат средневековой эпохе, представляющей особый интерес, так как это был период формирования тех урало- и тюркоязычных народов, которые наряду со славянскими и другими вошли в состав современного населения Тюменской области [9; 18].

Рабочая анализируемая картотека содержит 2772 топонима и микропонима: названия районов, жилых и нежилых населенных пунктов, улиц, рек, озер,

болот, дорог, полей, сенокосных угодий, лесных участков, возвышенностей, памятников археологии и природы и т. д.

Источниками для исследования послужили материалы областного (ГАТО) и районных архивов, школьных и краеведческих музеев, областной (ТОНБ) и муниципальных библиотек, полевые записи, топографические карты и схемы Тюменской области и районных центров, атласы автодорог, списки административно-территориального деления, итоги Всероссийской переписи населения-2002, научная литература и др. Из 193 населенных пунктов, образующих Ингальскую долину, 13 являются татарскими (Заводоуковский — 1, Исетский — 1, Ялуторовский — 11) [10]. В Упоровском районе доминирует русскоязычное население.

Хотя топонимикон Ингальской долины состоит из тюркского и русского пластов, мы рассматриваем его как единую словообразовательную систему.

Согласно классификации А.В. Суперанской [11], в русском пласте топонимии юга Тюменской области выделяются простые непроезженные, простые производные, сложные топонимы и составные топонимы, соотносящиеся с именами существительными и субстантивированными прилагательными.

1. Группа простых суффиксальных топонимов — существительных образуется при помощи следующих суффиксов:

а) -ово, -ова, -ева, -ево, -ино: п. Уково (Зав.), д. Хорзова (Зав.), д. Шашева (Уп.), д. Киреево, кур. мог. Соснино-1.

б) -к(а), -овка, -евка, -инка: с. Сосновка (Зав.), ур. Трофимовка (Ял.), д. Хрящевка (Уп.), д. Ингалинка (Уп.).

в) -ск: г. Исетск (Ис.), г. Ялуторовск (Ял.).

г) -иха: с. Липиха (Уп.), ур. Осетриха (Уп.).

д) -уха: р. Грязнуха (Зав.).

2. Названия от нарицательных имен с положительной коннотацией: с. Рассвет. Непродуктивными на территории Тюменской области являются префигированные топонимические образования [12; 205].

3. Безаффиксные топонимы-субстантивы: д. Падун (Зав.), п. Коммунар (Ис.), д. Прогресс (Ял.).

4. Топонимы-субстантивированные прилагательные:

а) безаффиксные: д. Красная (Зав.), д. Черная (Уп.), д. Дубровное (Зав.).

б) аффиксальные: -ов, -ев, -н, -ск, -овск, -евск, -инск: д. Грядовая (Ис.), п. Зерновой (Ис.), п. Садовый (Зав.), п. Лесной (Зав.), д. Озерная (Ял.), с. Памятное (Ял.), с. Станичное (Ис.), п. Стекольный (Зав.), п. Степной (Зав.), с. Южное (Ял.), с. Архангельское (Ис.), п. Беркутский (Ял.), п. Дубровский (Уп.), п. Алексеевский (Ис.).

в) притяжательные прилагательные — топонимы на -ье: д. Карасье (Зав.), оз. Лебяжье (Ис.), д. Щучье (Зав.), оз. Щучье (Зав.).

5. Топонимы, образованные сложением корневых морфем: д. Миролубова (Ис.), д. Черноярка (Уп.), с. Старолыбаево (Зав.), с. Новолыбаево (Зав.).

6. Названия-словосложения: д. Криволюкская (Ял.), п. Криволюкский (Зав.), п. Первомайский (Уп.).

7. Составные топонимы: д. Красный (Ял.), д. Березов (Ял.), д. Старая Заимка (Зав.), с. Новая Заимка (Зав.), с. Старая Шадрина (Уп.), д. Новая Шадринка (Уп.), д. Путь к труду (Ис.), п. Казарма 125 км (Зав.).

8. Названия *pluralia tantum*: д. Батени (Ис.), д. Слободчики (Уп.).

Для рассмотрения тюркского пласта топонимии Ингальской долины используем классификацию Х.Ч. Алишиной [1; 207].

1. Неаффиксальный способ топообразования: оз. Кул (Ял.), мест. Асты (Ял.), лес Карагай (Ял.), б. Саз (Ял.), стар. Тамак (Ял.), р. Елга (Ис.), поле Заправка (Ял.).

2. Аффиксальные способы топообразования:
а) -лы, -ле: б. Бакалы (Ял.), б. Бурсыклы (Ял.), рч. Камышлы (Ис.), чаща Церекле (Ял.).
б) -лык: лес Аусаклык (Ял.), лес Кайынлык (Ис.).
в) -це: пруд Элэмэце (Ял.).
г) -лар: оз. Калмаклар (Ял.).
3. Лексико-синтаксический способ: оз. Ток арба (Ял.), мест. Аткицу (Ял.), мест. Баржа баткан (Ял.), дор. Иске Исетск йулы (Ял.).
- Таким образом, словообразовательная структура топонимии Ингальской долины показывает наличие широкого ассортимента моделей географических названий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алишина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар. Ч. 1. Тюмень, 1999. 240 с.
2. Лабунец Н.В. Словарь народных географических терминов Тюменской области (южные районы). Тюмень, 2003. 207 с.
3. Бакулин В.В., Козин В.В. География Тюменской области. Екатеринбург, 1996.
4. Будицкий П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889.
5. Колесников А.Д. Русское население Сибири в XVIII — начале XIX вв. Омск, 1973.
6. Лабунец Н.В. Указ. раб.
7. Алишина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар...
8. Археологический комплекс «Ингальская долина». Тюмень, 2006.
9. Там же.
10. Алишина Х.Ч. Субстратная топонимия Ингальской долины // Россия и Восток: проблемы взаимодействия: III Международная научная конференция Ч. 4. Челябинск, 1995. С. 130-132.
11. Суперанская А.В. Структура имени собственного. М., 1969.
12. Фролов Н.К. Избранные работы по языкознанию: В 2 т. Т. 2. Тюмень, 2005. 520 с.

Кира Алексеевна АНДРЕЕВА —
профессор кафедры английского языка,
доктор филологических наук;

Елена Александровна ЧУВИЛЬСКАЯ —
аспирант кафедры английского языка —
Тюменский государственный университет
ETschuwilskaja@yandex.ru

УДК 811.112.2:004.738.5

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГИПЕРНАРРАТИВ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ НЕЛИНЕЙНОСТИ СМЫСЛА

Аннотация. В настоящей статье рассматривается феномен литературного гипертекстового нарратива. Автор проводит сопоставление маргинальных форм нарративной структуры русскоязычного и немецкоязычного гипернарративов.

Summary. This article considers the phenomenon of literary hypertext narrative. The author compares marginal forms of narrative structure in Russian and German hyper narratives.

Ключевые слова. Когнитивная парадигма, постмодернизм, гипертекст, прототип, нелинейное письмо, изоморфизм.

Key words. Cognitive paradigm, postmodernism, hypertext, prototype, isomorphism.